

in einzelne Kapitel und das Versehen mit Überschriften, die Auswertung einer Filmszene, das Arbeiten mit der literarischen Vorlage, das Verfassen eines Manuskripts, das Erstellen eines Drehbuchs, die Darstellung durch Pantomime, Standbilder, die Untertitelung oder die Synchronisation eines Films.

Welche sprachlichen Übungen setzt man wann ein? Grundsätzlich muss man sich als Lehrkraft darüber im Klaren sein, dass es sich bei der Übungstypologie in der Filmarbeit um eine klassische Dreiteilung handelt. Diese besteht in Aufgaben vor dem Sehen des Films, während des Sehens des Films und nach dem Sehen des Films. Welchen Weg und welche Aufgaben die Lehrkraft auswählt, hängt von den didaktischen Zielen und vom jeweiligen Film ab.

LITERATURVERZEICHNIS

1. *Thaler, E. Filmdidaktik* / E. Thaler // Handbuch Fremdsprachendidaktik. – Seelze-Velber : Klett/Kallmeyer, 2010. – S. 142–146.
2. *Faulstich, W. Grundkurs Filmanalyse.* / W. Faulstich – München : Wilhelm Fink Verlag, 2002. – 240 S.
3. *Stiletto, S. Methoden der Filmarbeit.* / S. Stiletto – Bundeszentrale für politische Bildung und Vision Kino, 2012. – S. 28.
4. *Welke, T. (Hg.) Lust auf Film heißt Lust auf Lernen: der Einsatz des Mediums Film im Unterricht Deutsch als Fremdsprache.* / T. Welke, R. Faistauer – Wien : Praesens Verlag. – 242 S.
5. *Biechele, B. Sehen und Hören bringen Verstehen. Filmverstehen im Konzept der Fertigkeiten eines modernen Fremdsprachenunterrichts* / B. Biechele // Methodik und Didaktik für den Deutschunterricht (DaF). – Athena Verlag. – S.105–123.
6. *Chudak, S. Arbeit mit Spielfilmen im DaF-Unterricht als eine Möglichkeit der Förderung der interkulturellen Kompetenz auf der Fortgeschrittenenstufe* / S. Chudak // Deutsch als Fremdsprache integriert. – Universitätsverlag Göttingen (81). – S. 73–95.

А. В. Конышева (Минск, Беларусь)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГУ КУЛЬТУР

Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, с одной стороны, а любая национальная культура непосредственно раскрывается в специфике функционирования конкретного языка, с другой стороны. Язык «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [1, с. 28].

В исследования взаимосвязи языка и культуры существенный вклад был внесен в середине XX века, когда соотношение языка и культуры было раскрыто как чрезвычайно сложное и многоаспектное явление. В настоящее время здесь наметилось несколько подходов и точек зрения.

Первый подход разработан группой российских ученых, таких как С. А. Артановский, Г. А. Брутян, Е. И. Кукушкин, Э. С. Маркарян. Они считают, что взаимосвязь языка и культуры – это движение в одну сторону [2, с. 62], т.е. поскольку язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – это простое отражение культуры.

На наш взгляд, культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей. Именно человеческая деятельность породила, по словам М. С. Кагана, новую «сверхприродную» среду обитания – четвертую форму бытия – культуру. Культура – мир человеческой деятельности, преобразование человеком природы по законам общества. Еще М. Хайдеггер подчеркивал, что «человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь таким образом культурной политикой» [3, с. 93].

По мнению В. И. Карасика, «язык и культура – важнейшие понятия гуманитарного знания. Социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [4, с. 8]. Но если воздействие культуры на язык вполне очевидно, то вопрос об обратном воздействии языка на культуру остается пока открытым. Ученые XIX века (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня) понимали язык как духовную силу. По мнению В. фон Гумбольдта, дух, духовное начало, духовная сила – это чисто человеческий атрибут, или качество, отличающее его от всех других существ. Он подчеркивал, что язык «есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие» [5, с. 69]. Другими словами, язык, являясь средой человеческого бытия, не существует вне человека как объективная данность, он находится в нем самом, в его душе, памяти и сознании, меняя свои формы в мыслях и в высказываемых словах.

В рамках *второго подхода* сформировалась гипотеза лингвистической относительности, создателями которой стали американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф. В ее основе лежит убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Но если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинками мира». Б. Уорф полагал, что язык – не средство выражения, не «упаковка мыслей», а скорее, форма, определяющая образ наших мыслей». Мы можем по-разному видеть и воспринимать мир, но именно язык определяет способ нашего видения и восприятия окружающего мира. Уорф писал: «Было установлено, что основа языковой системы любого языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и

руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и синтеза. Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [6, с. 174–175].

Гипотеза Сепира-Уорфа базируется на следующих положениях:

- а) язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа;
- б) способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты.

Отметим, что ряд ученых (Д. Додд, Б. А. Серебренников, Р. М. Уайт и др.) резко критикуют гипотезу лингвистической относительности. Так, например, Б. А. Серебренников в качестве контраргументов привел следующие положения: 1) источником понятий являются предметы и явления окружающего мира. Любой язык в своем генезисе – результат отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющая сила, творящая мир; 2) язык приспособлен в значительной степени к особенностям физиологической организации человека, но эти особенности возникли в результате длительного приспособления живого организма к окружающему миру; 3) неодинаковое членение внеязыкового континуума возникает в период первичной номинации. Оно объясняется неодинаковостью ассоциаций и различиями языкового материала, сохранившегося от прежних эпох [7, с. 157].

Не останавливаясь подробно на всех аргументах сторонников и противников данной гипотезы, заметим, что даже ее приверженцы не принимают наиболее радикальные ее положения, а оспаривающие ее ученые не отрицают тесную взаимосвязь языка и культуры. Справедливо будет отметить, что, с одной стороны, язык детерминирует культурную реальность, принадлежащие к разным культурам люди обладают собственными коммуникативными системами; а с другой – культурные ценности и верования отчасти создают языковую реальность, что свидетельствует об обратном воздействии языка на культуру.

Гипотеза лингвистической относительности дала толчок многочисленным исследованиям в XX веке проблематики взаимосвязи языка, мышления, культуры, что способствовало появлению *третьего подхода*, в основе которого лежат следующие утверждения о том, что: 1) язык является составной наследуемой от предков частью культуры; 2) язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; 3) язык – важнейшее явление культуры, поскольку понимание сущности культуры возможно только через рассмотрение явлений этой культуры как кодов, формируемых подобно языку, и естественный язык имеет лучше всего разработанную модель такого рода кодов. Эту мысль мы можем подтвердить словами С. Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [8, с. 14].

Мы разделяем мнение приверженцев данного подхода и указываем на то, что концептуальное осмысление культуры происходит только посредством естественного языка. Язык является составной частью культуры и ее орудием, действительностью нашего духа, ликом культуры; он способен выражать специфические черты национальной ментальности. Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык обслуживает культуру, но не определяет ее. Он является коммуникативным средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лихачев, Д. С.* Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб. : Рус.-Балт. информац. центр БЛИЦ, 1996. – 159 с.
2. *Садохин, А. П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов / А. П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 271 с.
3. *Хайдеггер, М.* Время картины мира / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 93–119.
4. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
5. *Звегинцев, В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М., 1960. – Ч. 1. – 466 с.
6. *Уорф, Б. Л.* Наука и языкознание / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 169–182.
7. *Серебренников, Б. А.* О материалистическом подходе к явлениям языка / Б. А. Серебренников. – М., 1983. – 320 с.
8. *Тер-Минасова, С. Г.* Языки и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

Н. Е. Лаптева (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСАЛЬНОЕ В ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Повышение эффективности процесса обучения иностранным языкам справедливо связывают с совершенствованием целеполагания, с технологизацией данного процесса, с созданием условий для активной учебно-познавательной и коммуникативной деятельности учащегося и др. Представляется в этой связи важным обратить внимание на возможность более продуктивного использования опыта обучающегося, полученного им на родном языке. Иными словами, поиск универсального в содержании обучения на родном и иностранном языке и определение целесообразности трансфера могут стать еще одним из возможных путей повышения эффективности обучения иностранным языкам.

Взаимодействию родного и иностранного языков всегда уделялось достаточно много внимания, поскольку это объективное условие, которое может способствовать интенсификации и оптимизации процесса усвоения в случаях возможного переноса, с одной стороны, и затруднять процесс